

ПАМЯТЬ

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Три раунда в пустоту?

Руководство АНО «Пермь-36» было вынуждено начать процесс самоликвидации, но ещё не поздно всё вернуть

Юлия Баталина

Напряжённая ситуация с Мемориальным центром истории политических репрессий «Пермь-36» начала складываться с 2013 года, когда впервые был отменён гражданский форум «Пилорама». Тогда казалось, что отмена громкого, раздражающего многих события не скажется на существовании музея «Пермь-36» как такового. Правда, в том же году депутатами-коммунистами была предпринята попытка через Законодательное собрание лишить музей бюджетного финансирования, которая провалилась, а в газете «АиФ-Прикамье» вышла нашумевшая статья, посвящённая точке зрения бывшего тюремщика на историю лагеря. Как оказалось позже, это были только первые звоночки.

Первый раунд

К тому времени в Москве уже была сформирована рабочая группа по разработке Федеральной целевой программы по увековечению памяти жертв политических репрессий, в которую вошли директор «Перми-36» Виктор Шмыров и губернатор Прикамья Виктор Басаргин. Предполагалось, что в России будет создано три федеральных центра по истории репрессий — в Москве, Санкт-Петербурге и в Пермском крае, в музее «Пермь-36». На организацию федерального центра в Кучино планировалось финансирование в размере 600 млн руб. Для музея, который 20 лет существовал практически на голом энтузиазме, это колоссальные деньги. Да и вообще — сумма неплохая.

Тут-то и возникла первая заковыка. Краевые власти в лице минкульта категорически настаивали на том, чтобы управление музеем перешло от автономной некоммерческой организации, которая, собственно, и создала этот музей, к специально основанному государственному учреждению. Министерство объясняло это тем, что федеральное финансирование целевой программы не может осуществляться через общественную организацию. Директор АНО «Пермь-36» Виктор Шмыров специально консультировался в федеральном Минфине, где вопрос очень удивил специалистов. Ему разъяснили, что нет никаких препятствий для госфинансирования НКО, но краевых чиновников это не убедило: начались переговоры по поводу создания госучреждения и назначения его руководства.

Тогда у общественников и сочувствующих закрались подозрения: а не идёт ли речь о попытке чиновничего рейдерства? Примеров, когда удачное начинание энтузиастов становилось прибыльным и тут же меняло форму собственности, в России тьма. Упорное стремление создать госпредприятие, через которое пойдут финансовые потоки, неизбежно наводило на подобные мысли. Насколько они были справедливы, сегодня уже нет никакого смысла спорить: ситуация принципиально

изменилась. Сейчас речь точно не идёт ни о каком рейдерстве.

С конца 2013 года начались трудные переговоры и попытки наладить отношения между госучреждением «Центр политических репрессий «Пермь-36» и АНО «Мемориальный центр истории политических репрессий «Пермь-36». Обратите внимание на разницу в названиях: из названия госучреждения таинственным образом исчезло слово «истории», и музей истории репрессий превратился в музей репрессий. Наверняка недоразумение, но какое многозначительное!

По официальной версии, госучреждение создавалось вовсе не в пику общественной организации, а, напротив, в помощь ей. Но как-то не складывались отношения, даром что директором госучреждения была назначена Татьяна Курсина, один из сооснователей АНО «Пермь-36». Никак не удавалось подписать соглашение о сотрудничестве между общественниками и госорганами, и, как нетрудно догадаться, этот момент оттягивала вовсе не Курсина.

Между тем в феврале 2014 года Пермский край должен был представить в Москве концепцию развития федерального центра истории репрессий на базе «Перми-36». Концепция была уже готова и презентована общественности. В разработке приняли участие не последние люди — Эрнст Неизвестный, Борис Мессерер, музеологи с международными именами... Однако в Москве эту концепцию так и не увидели.

Второй раунд

В мае 2014 году Татьяна Курсина была без долгих объяснений уволена с должности директора госучреждения «Пермь-36», а в июне была отменена очередная «Пилорама». У АНО «Пермь-36» на проведение форума был президентский грант, часть которого пошла на подготовку события. Поскольку событие не состоялось, средства пришлось вернуть, несмотря на то что часть уже была потрачена. У общественной организации начались финансовые проблемы.

Тем не менее, понимая, что главное в этой ситуации — сохранить музей, общественники пытались продолжить переговоры с краевыми властями. В процесс всё активнее включалась администрация губернатора, сначала в лице директора департамента гражданских и социальных программ Сергея Маленко, а затем и в лице тогдашнего главы администрации Алексея Фролова.

23 июля 2014 года Татьяна Курсина и министр культуры Пермского края Игорь Гладнев «в обстановке достаточного взаимопонимания» обсуждали возможность продолжения сотрудничества АНО «Пермь-36» и государственного учреждения «Мемориальный комплекс политических репрессий». И буквально в это же время появилось заявление краевых властей, где ситуация представлена «с точностью до наоборот»: руководство АНО «Пермь-36» обвиняется в срыве переговоров, политизации процесса, манипулировании СМИ и даже в использовании тактики вымогательства и угроз в адрес администрации края.

Больше всего руководителей АНО «Пермь-36» «удивляет и возмущает» обвинение в том, что «имущественный комплекс музея находится в упадке», и в расходовании значительных бюджетных средств.

Руководство АНО «Пермь-36» сочло, что «отвечать всерьёз на обвинения в срыве переговоров, в вымогательстве и угрозах, в том, что АНО будто бы манипулирует общественным мнением, нет смысла... То, что до недавнего времени подразумевалось, обговаривалось в кулуарах, о чём намекалось, теперь стало очевидным: выставочные, образовательные, просветительские и гуманитарные проекты, которые развивала на базе музея АНО «Пермь-36», более администрации Пермского края не нужны. Да и сам музей в том виде, в котором он был создан общественностью, тоже не нужен».

Все вышеприведённые цитаты взяты из официального заявления АНО «Пермь-36» о прекращении деятельности в Пермском крае, распространённого 25 июля 2014 года.

28 июля Сергей Маленко провёл «сольную» пресс-конференцию, целиком посвящённую сияющим перспективам нового — государственного — «Мемориального комплекса политических репрессий», на которой заявил, что «музей будет создан вне зависимости от желания или нежелания отдельных лиц».

На этой пресс-конференции впервые прозвучала информация о том, что при создании новых экспозиций в качестве консультантов будут привлекаться ветераны ФСИН. И хотя ситуация за прошедшие месяцы несколько раз менялась в ту или иную сторону, курс на создание «музея репрессий», посвящённого безупречной службе доблестных вертухаев, с тех пор не изменился, идёт полным ходом. Выставка, посвящённая истории системы исполнения наказаний, в стенах бывшего лагеря уже существует.

Такой музей, конечно же, имеет право на существование, как любой ведомственный музей. Ну, есть же музеи нефтяников или калийщиков! Правда, эти музеи несут лишь познавательный, а не социальный пафос и существуют на деньги ведомств и корпораций. Отсюда ещё одна «теория заговора»: было подозрение, что власти стремятся создать в бывшем исправительном лагере ведомственный музей, чтобы под этим предлогом отказаться от его госфинансирования.

Что же было причиной столь бурного развития событий летом 2014 года?

Дело в том, что изменилась ситуация с Федеральной программой по увековечению памяти жертв политических репрессий: федеральный Минкульт,